

Секция «Политические науки»

Концепт «определенного пути» в изучении мирового политического развития

Якубин Алексей Леонидович

Кандидат наук

Национальный технический университет Украины КПИ, Факультет социологии и права, Киев, Украина

E-mail: randaltor@ukr.net

Сторонники концепта «определенный пути» рассматривают институты, как «носителей истории», поддерживающих существующие нормы поведения и культурные традиции во времени [3]. Таким образом, институты являются деперсонифицированными образцами и нормами поведения, «правилами игры», организующими взаимоотношения между людьми и структурирующими стимулы обмена во всех сферах человеческой деятельности и взаимодействия — политике, экономике, культуре [1].

С институциональной точки зрения, интерес к «определенному пути» связан с потенциальной «неэффективностью истории» [5], которая вытекает из устойчивости институтов. Д. Норт считает, что «экономика однажды став на путь «неэффективности» может и дальше двигаться в этом направлении, потому что это «определенный путь» [6, р. 3]. Например, международные институты, созданные в существующей институциональной матрице заинтересованы в сохранении ее «правил игры», способствующих их собственному выживанию, даже если эти правила неэффективны; они будут препятствовать коренным институциональным изменениям существующих порядков.

В этом же ключе можно рассмотреть и миро-системный проект И. Валлерстайна [2]. Он предлагает функционалистское объяснение воспроизводства мировой капиталистической системы за последние пятьсот лет. Не все его аргументы имеют прямое отношение к «определенному пути» (в особенности, телеологические идеи об институциональном генезисе капитализма, как закономерном явлении), но часть их явно находится в логике «определенного пути». Главный тезис Валлерстайна — это появление в Европе приблизительно в 16 веке мировой капиталистической экономики и ее постепенное распространение по всему миру.

Хотя Валлерстайн утверждает, что мировая капиталистическая экономика должна была закономерно появиться для функционирования мировой системы, он предполагает, что капитализм не обязательно должен был возникнуть в Европе. Более того, он утверждает, есть веские основания полагать, что Китай — а не Европа - должен был стать родиной мирового капитализма. Его объяснение развития европейской мир-экономики - в отличие от китайской мир-экономики — по сути, напоминает анализ в стиле «определенного пути».

Для современной мир-системы, утверждает Валлерстайн, не было существенной разницы где бы территориально появился мировой капитализм - в Европе или в Китае. Более того, оба региона, были жизнеспособными местами для развития капитализма. По Валлерстайну, «избрание» Европы, а не Китая, родиной капитализма — это совершенная случайность и, возможно, не самый функциональный результат для мир-системы в долгосрочной перспективе. После того, как капиталистическая экономика была запущена в Европе, самоусиливающиеся процессы привели к ее быстрому распространению.

А Китай, пропустивший свой шанс «запустить» капиталистическую экономику, превратился в слабого периферийного актора мировой политики. В целом, по словам Валлерстайна, небольшие начальные различия между Европой и Китаем были очень важны для последующего значительного различия в траектории развития двух регионов, да и мир-системы, как таковой.

Хотя исследователи традиционно связывают «определенный путь» с отсутствием изменений (*Status quo*), ведущих к смене неэффективных правил, в последнее время происходит смещение акцента с неэффективного статус-кво на новации (*Novatio*), которые «не являются отрицанием прошлого, но разработкой и расширением по отдельным направлениям конкретной последовательности происходящих событий. Иными словами, появление новаций — это также феномен «определенного пути»» [4, р. 1]. Как это ни странно звучит, но один и тот же механизм - «определенный путь» - может объяснить либо сохранение существующих (потенциально неэффективных) институтов, так и создание новых. Посему, инновации - это просто рекомбинации предыдущих знания/практик. Таким образом, зависимость от прошлого в пределах «определенного пути» выходит за рамки простого механистического понимания, что оно определяет будущие возможности.

Не менее интересный вопрос возникает и в дальнейшем: если мы определили институты как стабильные структуры, а «определенный путь» идентифицировали с устойчивостью, то не будет ли тавтологичным говорить об «институтах, определяемых путем»? Если нет, то что может «определенный путь» добавить к стандартной характеристике институтов? Способ уточнения этого спорного момента - отличие между самим процессом «определенного пути» (который состоит из стойкости и самоусиления) и его результатом (особым состоянием устойчивости, называемым «замыканием»). Это различие является полезным, поскольку оно делает видимым разрыв между теми авторами, которые принимают предположение о стойкости и теми, кто сомневается в его релевантности. Например, некоторые исследователи [7] отвергают идею, что новые пути развития могут возникать просто по счастливой случайности: они отрицают роль случайных событий для возникновения нового пути развития, делая акцент на сознательных человеческих действиях, в то время, как другие утверждают, что маловлиятельные события необходимо отличать от «определенного пути» и от простой институциональной возрастающей отдачи или адаптивных ожиданий [6].

Таким образом, полезность «определенного пути» будет оставаться ограниченной, если этим инструментом объяснять исключительно стойкость институциональных форм и не учитывать противоположные тенденции (например, происхождение новаций); это делает «определенный путь» во многом тавтологичным и лишённым смысла по отношению к существующим (и конкурирующим) теориям развития.

Литература

1. Андрущенко М.А., Якубин А.Л. Политическое время: Микро-, мезо- и макроуровни// Политическая наука. – 2009. – № 1. – С. 60-89.
2. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. – Спб.: Университетская книга”, 2000.

3. David P. A. Why are institutions the “carriers of history”? Path dependence and the evolution of conventions, organizations and institutions// Structural Change and Economic Dynamics. - 1994 — № 5 — Pp. 205–220.
4. Garud R. and KarnøP. Path Dependence and Creation. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum, 2001.
5. March J. and Olsen J. Rediscovering Institutions. The Organizational Basis of Politics. New York: Free Press, 1989.
6. North D. C. The New Institutional Economics and Development. Working Paper. St Louis: Washington University, 1993.
7. Rao H. and Singh J. The construction of new paths: institution-building activity in the early automobile and biotechnology industries/ Garud, R. and Karnø, P. (Eds) Path Dependence and Creation. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum, 2001. Pp. 243–67.